

Олег Янгулов

**Приключение
Марадуфу
в Сибири**

Фантастика

Олег Янгулов

**Приключение Марадуфу
в Сибири. Фантастика**

«Издательские решения»

Янгулов О. М.

Приключение Марадуфу в Сибири. Фантастика / О. М. Янгулов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831773-6

Шуточная история о том, как маленький мальчик мечтал летать. Его пометил колдун. Его приняли за Лесного Духа и Хакасский Шаман предсказал его приход в наш мир, в мир сибирской тайги. И здесь этот мальчик обрёл новую жизнь, мир и гармонию.

ISBN 978-5-44-831773-6

© Янгулов О. М.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	9
4	10
5	11
6	13
7	15
8	16
9	17
10	19
11	20
12	23
13	24
14	25
15	26
16	27
17	29
18	31
19	32
20	34
21	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Приключение Марадуфу в Сибири

Фантастика

Олег Янгулов

© Олег Янгулов, 2016

ISBN 978-5-4483-1773-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта мистическая история берёт своё начало, и в Сибири, и в Северной Танзании. Эту историю выдумал я полностью, но, если бы это была правда, то выглядело бы это, примерно, так. Я ни хочу забегать вперёд, а начну рассказывать всё по порядку.

1

В Хакасии, в горах Кузнецкого Алатау, в тайге, горит огромный костёр. Вокруг костра бегают Шаман с бубном в руках. Шаман погружается в транс и видит будущее. Это будущее он громко рассказывает. Он бьёт по бубну ещё сильнее и чаще, трясёт его в руках. Закатывает глаза. Впадает в, ещё более глубокий транс. Падает на спину и трясётся в судорогах.

– Тайга исчерпала свои ресурсы! – кричит он, – Она устала от небрежного отношения к ней людей и призывает себе в помощники Духа – Чисайну! Скоро он придёт в наш мир и установит равновесие между людьми и природой.

А, в это же самое время на чёрном Африканском континенте в Танзании, в джунглях, горит огромный костёр. Над костром висит котёл. В нём кипит какая-то страшная жидкость. Рядом стоит Колдун. Он поднимает руки к небу, говорит вслух какие-то жуткие заклинания и что-то бросает в котёл.

– На Землю пришёл летающий дитя! Это Дух Неба! – говорит он, – Его на помощь призвали Духи Земли! Я вижу его. Он установит равновесие между людьми и природой.

Потом Колдун резко разворачивается, смотрит перед собой и быстро куда-то идёт.

2

Окраина маленького городка. Здесь живут очень бедные люди. Они чем могут, зарабатывают себе на пропитание и на жизнь. Очень ветхие хижины с крышами из тростника. Но со стороны, кажется, будто здесь у людей всё хорошо и все счастливы. В это поселение входит Колдун. Он идёт по улице и внимательно всех рассматривает. Все жители этой окраины его хорошо знают и боятся. Женщины хватают своих детей и прячутся с ними в своих хижинах. Повсюду видно, как с шумом закрываются двери. Колдун уверенно идёт в конец поселения к самой убогой хижине, останавливается перед дверью, оборачивается назад и осматривает ещё раз, выпученными глазами, всю улицу. В хижине три женщины. Роженица лежит на полу, она только что родила ребёнка. Другая женщина держит этого ребёнка на руках. Неожиданно открывается дверь. Все женщины резко поворачивают головы к выходу. Колдун врывается в хижину. Все напуганы. Женщины закрывают ладонями рты, что бы ни вскрикнуть. Он осматривает всех присутствующих страшным взглядом, подходит к ребёнку, наклоняется над ним и таким же взглядом смотрит на него. Ребёнок смотрит колдуну прямо в глаза и начинает улыбаться. Невзирая на это, колдун берёт его на руки, поднимает над собой, произносит какие-то заклинания и кричит:

– Я нашёл его! Вот он!

Потом отдаёт ребёнка женщине и идёт на выход. В хижине стоит тишина. Он перед дверью резко оборачивается. Долго смотрит выпученными глазами на женщин. Потом грозит им всем указательным пальцем.

– Берегите его! – говорит он, – Я слежу за вами и я всегда буду рядом!

Колдун уходит. Женщина, державшая на руках ребёнка, закатывает глаза и падает в обморок. Колдун идёт по улице, а из приоткрытых дверей хижин за ним следят напуганные глаза жителей. Как только он покидает окраину, из всех хижин бегут люди к хижине роженицы. Всем любопытно знать, с чего это вдруг эта роженица стала объектом внимания колдуна. Роженица слышит громкие споры женщин за дверью.

– Пойду, покажу им своего мальчика! – говорит она.

Она берёт ребёнка на руки и выходит с ним к людям. Перед хижинной стоят несколько женщин окраинного вида. Они энергично машут руками и о чём-то громко спорят. Как только роженица спускается к ним с крыльца, они её все окружают. Роженица улыбается и ласково гладит своего ребёнка по головке.

– Вот мой мальчик! – говорит она, – Марадуфу!

Женщины расталкивают друг друга, пытаются разглядеть в ребёнке что-то особенное. Одна женщина долго смотрит на ребёнка и потом кричит:

– Зачем колдун к тебе приходил?

– Не знаю?! – отвечает роженица.

Вторая женщина расталкивает всех, что бы приблизиться поближе к счастливой мамаше.

– А, что он тебе говорил? – спрашивает она.

– Ничего особенного?! – отвечает роженица, – Сказал, чтобы берегли ребёнка!

Первая женщина не унимается.

– Если колдун к тебе пришёл, то это неспроста! – кричит она, – На мальчике какая-то отметина!

Вторая женщина пристально всматривается в ребёнка.

– Если колдун сказал беречь мальчика, значит, он сам его оберегает... – говорит она, – Надо от этого ребёнка держаться подальше.

Роженица всех успокаивает, как может.

– Мой Марадуфу будет хороший! – говорит она, – Он никому зла не причинит!

Женщины снова поднимают шум и начинают ругаться. Первая женщина говорит очень быстро:

– Просто так колдун из своей норы не вылезет!

Вторая женщина презрительно смотрит на ребёнка.

– Да! – она тыкает в малыша пальцем и продолжает, – Значит, что-то есть особенное в этом лопухом!

Роженица бьёт ладошкой по затылку этой женщине. Раздаётся громкий шлепок, «Бац»!

– Сама ты, лопухая! – кричит она.

Женщина замолкает и от удара её разворачивает на сто восемьдесят градусов. Она стоит с нахмуренным лбом и с закрытыми глазами. Открывает глаза и перед ней появляется колдун. Женщина удивлённо смотрит на колдуна, снова закрывает глаза, трёт их руками. Колдун поднимает руку над её головой и бьёт ей пальцами слегка по лбу. Она убирает руки и открывает глаза. Но колдун всё равно стоит перед ней. Она наконец-то понимает, что колдун настоящий и что это не видение. Она застенчиво улыбается ему и на всякий случай отходит от него.

– О! – говорит она, – А мы как раз тут о вас говорим!

Колдун делает грозное лицо и кричит:

– А ну, кыш! Этот ребёнок с крыльями!

Женщины в спешке начинают расходиться, но при этом ещё вытягивают головы, что бы посмотреть, где у ребёнка крылья. Одна молодая женщина смотрит недоумённо на ребёнка, потом вытягивает руку и трогает его. Колдун сильно топает ногой.

– Я сказал, кыш! – кричит он.

Женщина вздрагивает и резко одёргивает руку. Потом прячет лицо и убегает. Роженица виновато идёт в хижину. Колдун провожает её сердитым взглядом.

3

С тех пор прошло десять лет. На верхушке высокой пальмы стоит мальчик, это Марадуфу. Внизу под пальмой стоят его друзья. Друзья с любопытством смотрят на него. На руках у Марадуфу надеты самодельные крылья. Он их смастерил сам. Друзья ждут, а Марадуфу набирается смелости прыгнуть с пальмы и полететь. Проходит минута. Марадуфу прыгает, машет руками, пытается взлететь, но его камнем тянет вниз. Он бьётся сильно о землю, лежит, не шевелится. Его окружают дети. Друг Али наклоняется над ним и треплет его кучерявую голову.

– Ничего у тебя не выходит, Марадуфу! – с сочувствием говорит он, – Каждый раз одна и та же картина. Полгода мастеришь крылья, потом падаешь, ломаешь их и снова мастеришь!

В стороне стоит колдун и заливается тихим смехом. Марадуфу садится на землю, обнимает колени руками и голову склоняет к ним.

– Всё равно я построю крылья... – говорит он, – и всё равно я смогу летать!

Друзья сочувственно машут руками и расходятся. Ничего плохого в этом нет. Просто мальчик сильно хотел летать. С этого дня Марадуфу всё чаще и чаще начинает испытывать свои самодельные крылья. Со стороны это выглядит немного странно и смешно. Его старанию, трудолюбию и упорству может позавидовать кто угодно. Как-то раз он прыгает с крыши хижины. Машет руками, падает, снова ломает крылья. Сильно злится. Собирает осколки поломанных крыльев, трёт рукой ушибленное колено и бежит хромя в свою хижину. Соседи-зеваки смеются над ним. Со стороны за ним всё время наблюдает колдун. Он тоже держится за живот и громко смеётся. Марадуфу хмурит брови и грозит соседям кулаком.

Снова проходит месяц. На этот раз Марадуфу бежит с горы и машет самодельными крыльями. За ним радостно бегут мальчишки. Ведь не секрет, что для них это огромная радость и повод ещё раз весело посмеяться над Марадуфу. Марадуфу бежит впереди всех. Вот он отрывается от земли на целый метр, переворачивается, крылья разлетаются в разные стороны, Марадуфу делает сальто, падает на спину и не шевелится. Его окружают мальчишки. Над ним снова наклоняется друг Али, тихонько толкает его рукой.

– Марадуфу! – говорит он, – Ты живой?

Марадуфу не реагирует. Мальчишки его поднимают на руки и несут в поселение.

Но проходит ещё один месяц и по улице, как ни в чём не бывало, снова бежит Марадуфу. Он быстро набирает скорость. На руках у него самодельные крылья. Он старательно машет руками. Вдруг поток ветра его сносит, и он сбивает с ног женщину, несущую кувшин с молоком. Женщина снимает с пояса передник и колотит им Марадуфу.

– Получи, крылатый ты, наш! – кричит она, – Если ты так всё время будешь летать, то мы все без молока останемся!

Марадуфу прикрывает голову рукой. Соседи над ним смеются, а сосед, старик, выпуская изо рта сигаретный дым вперемешку с кашлем и со смехом, говорит:

– Чудак этот малыш! С таким упорством он однажды точно полетит.

В стороне от толпы стоит, и за всем этим наблюдает колдун. Он тоже смеётся.

– Не знаю как, мой юный Икар, – говорит он, – но ты должен взлететь!

4

С тех пор прошло ещё семь лет. Марадуфу сильно возмужал. Он вырос больше двух метров в росте. Теперь никто не желает над ним сильно шутить или смеяться. И хотя Марадуфу серьёзный на вид, в душе он, как всегда очень добрый. Впрочем, и его друг Али такой же добрый весельчак, только вот в росте чуть-чуть пониже и худее в плечах, чем Марадуфу. Они всю жизнь вместе, неразлучные друзья. Вот и на этот раз они вместе входят на городскую торговую площадь. День жаркий. Покупателей на площади нет, лишь несколько умирающих от скуки торговцев. Они подходят к одному из них.

– У тебя есть толстая прочная нить? – спрашивает Марадуфу.

– Зачем она тебе? – переспрашивает торговец, – Ты, что на неё крокодилов ловить собрался?

– Хочу крылья смастерить! – отвечает Марадуфу, – Мечта у меня такая, облететь всю землю.

– Крылья? – улыбается торговец, – Это как в соседнем селении?

– А что в соседнем селении? – с любопытством спрашивает Марадуфу.

– Там есть птица железная... с крыльями. Говорят, Русские на ней летают.

– Ух, ты! Здорово! – говорит Марадуфу и поворачивается к Али. – Я немедленно отправляюсь туда.

Али вертит головой в разные стороны.

– А тебе это надо? – спрашивает он.

– Я должен посмотреть, как у неё приделаны крылья!

Али смотрит в упор на Марадуфу и стучит пальцем по голове.

– Да ты больной! – говорит он, – Я с тобой туда, не пойду!

– Я мигом, туда и обратно! – Говорит Марадуфу, – Нутром чувствую, что это то, что мне надо! – поворачивается к торговцу, – Русские... говоришь?

– Да, русские! – отвечает торговец.

Марадуфу быстро убегает.

– Странный у тебя друг?! – говорит торговец, – Летать хочет... и зачем ему всё это?

– Сам не знаю?! – отвечает Али, – Сколько лет дружу с ним, но до сих пор не могу понять, зачем ему всё это? В детстве думал, что это его фантазии, подрастёт и всё пройдёт, но не прошло! Видно это врождённое...

Али уходит и громко бубнит сам себе под нос:

– Может быть, и меня когда-нибудь научит?

Торговец смеётся.

– Смотри! – говорит он, – Наговариваешь! Будете вместе летать!

Али уже кричит издали:

– Мне эта болезнь, уж точно не грозит!

– Я тоже думал, что артистом буду, – говорит торговец сам себе, – а наговаривал, вот и результат?! Сижую, торгую!

5

Марадуфу уже в соседнем селении. Он останавливает прохожих и пытается их расспросить о русском лётчике. Прохожие все торопятся, неохотно отмахиваются руками и не хотят разговаривать. К нему подбегает мальчик лет шести и дёргает за рубаху. Марадуфу опускает голову и смотрит на него сверху вниз.

– Тебе чего? – спрашивает он.

Мальчик пытается выглядеть взрослым, хотя сам ростом чуть выше колена на ногу Марадуфу.

– Ты спроси у меня! – говорит он, – Я всё здесь знаю!

– Где мне найти русских? – спрашивает Марадуфу.

– У которых железная птица? – говорит мальчик.

– У них всё-таки есть железная птица, да? – говорит Марадуфу.

– Да! – отвечает мальчик, – Я могу проводить!

Мальчуган показывает ладонь и делает очень милое лицо.

– Дашь денежку? – говорит он.

– У меня деньги все на дело! – отвечает Марадуфу, – Если я их буду раздавать каждому встречному, то на что я себе построю крылья?

Но, тем не менее, Марадуфу лезет к себе в карман и достаёт самую мелкую монету.

– На, держи! – говорит он и кладёт мальчику в ладонь монету, – Смотри, не вздумай меня обмануть!

Мальчуган сжимает крепко ладонь, машет рукой, поворачивается и идёт вперёд. Марадуфу не спеша идёт за ним. Они проходят по улице до конца и выходят на окраину поселения. На окраине стоит небольшая хижина. В метрах двадцати от неё стоит самолёт, кукурузник. В кабине самолёта находится белый человек, это лётчик. Мальчик останавливается и показывает рукой в сторону самолёта.

– Вот, их птица! – говорит он, – Ну всё, я побежал!

Мальчик разворачивается и бежит в сторону поселения, а Марадуфу подходит к самолёту и трогает его. Из кабины высовывается человек с бутылкой пива в руке.

– Парень! – кричит он, – Тебе чего надо?

Марадуфу удивлённо спрашивает его на языке хинди:

– Где мне взять такую птицу?

Лётчик улыбается.

– Эта птица стоит очень дорого! – говорит он.

Лётчик отпивает глоток пива из бутылки, а Марадуфу не унимается и продолжает говорить:

– У меня есть целых шесть танзанийских шиллингов!

У лётчика изо рта летят брызги пива в разные стороны, и он громко хохочет.

– Твоих шиллингов не достаточно! – кричит он, – Она стоит больших денег. Ещё, чтобы ею управлять, нужно долго учиться. И пока тебе не исполнится восемнадцать лет, летать тебе всё равно запрещено.

Лётчик вылезает из кабины и спрыгивает вниз.

– Но мне уже скоро восемнадцать! – продолжает говорить огорчённо Марадуфу, – Я за свою жизнь столько смастерил крыльев, а взлететь так и не смог?!

Русский смотрит в глаза парню, искренне улыбается и хлопает его по плечу.

– Да ты, я вижу, и впрямь хочешь сильно летать? – говорит он, – У тебя глаза горят! Откуда ты?

– Из Аруши!

– Хорошо! – серьёзно говорит лётчик, – На днях в Аруши я буду по делам. Я найду тебя и привезу тебе чертежи дельтаплана. Если ты его сможешь смастерить, то значит, сможешь и взлететь!

Радости Марадуфу нет предела. Он столько лет шёл к этой мечте и вот она, почти у него в руках.

6

Наступил новый день. Марадуфу и Али сидят на самой высокой пальме. Они зорко смотрят во все стороны. Проходит день. Солнце садится за горизонт, но самолёта так и не видать. Друг Али делает кислую мину.

– Ну и где твоя железная птица? – спрашивает он, – Скоро день закончится, а её нет! Кинул тебя твой русский?!

– Нет, не кинул! – говорит Марадуфу, – Почему-то, я ему верю! Он прилетит!

Али делает ехидную насмешку.

– Со стороны, наверное, смешно смотрится?! – говорит он, – Сидят два Нигера двухметровых на пальме, и ждут, когда к ним прилетит железная птица. Это сколько надо курить, чтобы такое в голову пришло?

Али весело смеётся, а Марадуфу смотрит на него серьёзно.

– А тебя никто не заставляет ждать?! – кричит он, – Можешь домой топать! Это дело лично моё...

– Да ладно, брат, не обижайся! – говорит Али.

Проходит ещё несколько дней. Марадуфу один сидит на пальме, а под пальмой сидят его друзья и играют в кости. К ним подходит ещё один знакомый.

– А, где Марадуфу? – спрашивает он.

Али поднимает голову и смотрит вверх.

– Вон! – говорит он, – На пальме!

Знакомый присаживается рядом и с сочувствием смотрит на Марадуфу. Марадуфу упорно смотрит куда-то вдаль.

– У него так скоро галлюцинации начнутся! – говорит знакомый.

Заканчивается ещё один день мучительных ожиданий. Надежды медленно тают и покидают Марадуфу. Вечер. Друзья идут по улице и спорят между собой. Али возмущается больше всех.

– Да выкинь ты его из головы! – кричит он, – Кинул он тебя! Любой жираф тебе об этом скажет!

– Нет! – говорит Марадуфу, – Просто есть какие-то причины, из-за которых он не может приехать. Завтра я ещё раз схожу в соседнее поселение и поговорю с ним.

– Ты, Марадуфу, просто фантазёр, – вмешивается в разговор знакомый, – навывдумывал всякой чепухи и сам в неё веришь.

Марадуфу отмахивается обиженно от них рукой.

– Да пошли вы! – говорит он, – Не хотите мне верить, не верьте!

Он поворачивается и уходит. Вдруг слышит знакомый голос за спиной:

– А где мне найти парня, который мечтает летать?

Марадуфу останавливается, расплывается в улыбке, радуется и оборачивается. Да! Перед ним стоит русский лётчик. Лётчик держит в руках толстый рулон бумаги и улыбается. Марадуфу, не скрывая радости, подходит к русскому.

– Я думал, ты меня обманул! – говорит он, – Честно сказать уже не знал, что делать?! Надежды таяли с каждым днём, а в душе, – показывает пальцем себе в грудь, – всё равно верил!

Лётчик протягивает Марадуфу чертежи.

– Я Сибиряк! – говорит он, – А Сибиряки умеют держать слово. Просто планы немного изменились. Вот твои чертежи...

Марадуфу берёт у него из рук рулон, жадно разворачивает его и смотрит.

– Это всё мне? – спрашивает он, – Их здесь много!

– Я на всякий случай взял несколько! – говорит лётчик, – Бери все! А там выберешь себе какой-нибудь один.

Вокруг них собирается много зевак. Марадуфу жмёт руку лётчику.

– Я не знаю, как тебя благодарить за такой щедрый подарок! – говорит он.

Лётчик, не торопясь, прикуривает сигаретку.

– А не надо благодарностей! – говорит он, – Для меня это было не сложно! – он делает одну затяжку и хлопает Марадуфу по плечу, – Главное, не отчаивайся и помни, однажды у нас у всех вырастут крылья...

Он делает ещё одну затяжку, поворачивается и уходит.

7

Утро следующего дня. На топчане спит Марадуфу. На его лице сияет улыбка, и солнечный луч прибавляет ей света. Марадуфу видит приятный сон. «Он легко несёт в гору на себе дельтаплан. Потом так же легко с ним разбегается с горы, отрывается от земли и парит в воздухе. От радости он громко кричит и машет руками. Долго кружит над окраиной города. Все ему машут руками и улыбаются. С неба начинает сыпаться огромными хлопьями снег. Вдруг в толпе, внизу, он замечает белую девушку. Она выглядит не так как все. На ней надета другая одежда. Она смотрит на Марадуфу и улыбается. Он начинает пристально всматривается в неё, срывается с аппарата и летит вниз. Бьётся о Землю и в этот момент просыпается».

Марадуфу сидит на полу и чешет голову.

– Странный сон?! – говорит он, – Мне никогда раньше не снились такие сны. Девушка очень красивая...

Весь день этот сон не выходил у Марадуфу из головы. Лицо девушки ему не давало покоя. И вот вечером к нему в гости заходит Али. Они сидят на крыльце его хижины и мирно беседуют. Марадуфу рассказывает ему про странный сон.

– Девушка очень красивая... – говорит он, – Я такой в жизни не видел. А, главное, знаешь что? Во сне всё было, как на яву!

Али внимательно слушает и говорит:

– Тебе скоро восемнадцать!

– Ну, да! – соглашается Марадуфу.

– Когда начнёшь строить свою птицу? – спрашивает Али.

– Пожалуй, на днях займусь! – отвечает Марадуфу, – Поможешь?

– Без проблем! – длинная пауза. – Все вот эти твои затеи... и вот эти странные сны... всё это меня настораживает. Недаром тебя колдун пометил! Кстати, пойдёшь к нему за благословением?

Марадуфу улыбается.

– К колдуну? – говорит он, – Ещё чего! Больно, нужен он мне...

Али серьёзен, как никогда.

– Все к нему идут, прежде чем начать что-то делать?! – говорит Али.

Марадуфу громко смеётся.

– Глупости! – кричит он, – Я ему не верю! Это всё предрассудки. Мы живём в другом времени. Вон, белые люди, уже летают, а мы всё, как стадо носорогов на одном месте топчемся! А твой колдун, даже дождь вызвать не может!

Друг напугано озирается по сторонам, ёрзает на месте и говорит почти шёпотом:

– Эй! Ты так не скажи! Колдун услышит, заберёт твоё имя!

– Ха! – смеётся Марадуфу, – Как он его заберёт? Моё имя, и оно принадлежит только мне!

Али встаёт, озираясь по сторонам, и осторожно сходит с крыльца на землю.

– Я, пожалуй, пойду, – говорит он, – а то мне уже страшно становится...

Али смотрит на Марадуфу, пятится назад, спотыкается и падает. – Пойду, ладно? – снова говорит он.

Марадуфу смотрит на него удивлённо, улыбается и кивает головой в знак согласия.

– Дело твоё! – говорит он, – Как хочешь...

Али спешно уходит. Марадуфу сидит и о чём-то своём размышляет.

– А что? – громко говорит он, – Может, и в правду, сходить к колдуну? Может, что посоветует?

8

Ночь. Марадуфу осторожно пробирается по джунглям.

– Страшно-то как, и жутко?! – тихо говорит он, – Никогда мне так не было неприятно?! Где эта хижина колдуна? Если не найду, значит, пойду домой...

Он уже хочет развернуться и идти обратно, как вдруг замечает хижину колдуна. Вокруг хижины, на кольях, висят черепа животных. Марадуфу водит в темноте глазами и продолжает говорить сам с собой:

– Я что нуждаюсь в его советах? Да нужен он мне! И вообще мне уже домой пора! Тоже мне друг нашёлся!

Он ещё какое-то мгновение стоит и не решается войти в хижину. Потом вовсе разворачивается и собирается уходить, как вдруг, позади него появляется колдун и кричит приказным тоном:

– Заходи в хижину, летающий сын!

Марадуфу вздрагивает, разворачивается и идёт в хижину колдуна. Посреди хижины над костром висит кипящий котёл. Колдун указывает ему пальцем на место. Марадуфу осторожно присаживается, но вдруг внезапно подсакивает. На этом месте притаилась змея. Она грозно шипит и уползает. Марадуфу пристально всматривается в это место, где была змея. Колдун кричит властным голосом:

– Замри!

Марадуфу резко оборачивается в сторону колдуна и с напуганным видом падает задницей на указанное место. Колдун продолжает завывать страшным голосом.

– Я ждал тебя! – говорит он, – Я знал, что твоё любопытство тебя приведёт ко мне!

Марадуфу пожимает плечами, ёжится, чувствует себя неловко.

– Скоро! – продолжает колдун, – Ты исполнишь своё предназначение! Некие силы нуждаются в тебе. Они тебя призывают...

Колдун поднимает руки вверх. Потом выпученными глазами смотрит на Марадуфу и показывает на него пальцем.

– Тебе будет трудно мой мальчик, – говорит он, – но мой Дух и моя Сила будут с тобой, пока ты не приобретёшь гармонию. Хочешь увидеть будущее своими глазами?

Марадуфу два раза хлопает глазами. Бум! Бум! В этот момент ему показалось, будто он глазами так громко хлопает, что его слышат все джунгли.

– Смотри! – говорит колдун.

Колдун размахивает руками перед лицом Марадуфу и Марадуфу падает на бок без чувств.

Видение Марадуфу: «Марадуфу бежит вниз с горы. Он несёт на себе дельтаплан. Разбегается, взлетает и летит. Под ним пролетают джунгли, саваны и бесконечный океан. Потом снова земля, снежные горы, снежные леса. Он стоит в снежном сугробе. Вокруг него белые люди, среди них красивая раскосая белая девушка».

9

Утро следующего дня. Марадуфу просыпается на топчане в своей хижине. Чешет голову рукой и пытается вспомнить всё, что было вчера. В голове всплывают фрагменты встречи с колдуном. Входит друг Али и они здороваются кулачками.

– Здорово, брат Марадуфу! – говорит Али, – Я вчера поздно к тебе забежал, но тебя не было дома. Расскажешь, где был?

– А, что рассказывать? – говорит Марадуфу, – У колдуна гостил! Убедил ты меня всё-таки!

– Вот это да?! Ты же ни хотел к нему идти?

– Не знаю?! Какая-то сила потащила к нему! Ты не поверишь?! Он, оказывается, меня ждал!

– Ну, и? Что он тебе сказал?

– В общем, он меня благословил!

Марадуфу достаёт рулон с чертежами. Разворачивает его. Берёт один листок и смотрит в него. Показывает уверенно пальцем в чертёж.

– Вот этот! – говорит он, – Пойдём! Займёмся делом.

Они выходят из дома и принимаются за работу. Ближе к вечеру у них стоит почти готовый каркас дельтаплана из бамбука. Они аккуратно и прочно связывают составляющие детали между собой. Марадуфу вырезает ножичком паз на палке бамбука.

– Я облечу всю планету и вернусь домой! – говорит он.

– Ты будешь первым Нигером в мире, – говорит Али, – облетевшим всю землю на этой птице! Тебе надо потренироваться...

Марадуфу недовольно смотрит на Али, а Али пожимает плечами и продолжает:

– Ну, так... немного... полетать возле дома!

– Как летать? – говорит Марадуфу, – Я его уже полностью изучил! Я каждый день разворачивал чертежи и изучал их. И в своих снах я летал уже несколько раз. Так что я уже его полностью почувствовал и знаю, как им надо управлять...

– Ну, дело твоё! – соглашается Али, – Хочешь, тренируйся, а хочешь не тренируйся, тебе летать! Одним Нигером в мире больше, одним меньше, а жизнь от этого не меняется.

Марадуфу хмурит лоб.

– Что ты этим хотел сказать? – спрашивает он.

Али пожимает плечами, а Марадуфу продолжает:

– На этот счёт я тебя могу успокоить! В ближайшие лет двадцать со мной ничего не случится, даже если я очень сильно этого захочу.

– Кто тебе это сказал? – спрашивает Али.

– Колдун, конечно! Кто же ещё!

– Так, значит, ты у нас теперь Нигер заколдованный!

Али закрывает глаза и хохочет от удовольствия. Марадуфу поднимает над его головой бамбук и прицельно бьёт по его голове. Али прекращает смеяться, смотрит на Марадуфу и чешет голову.

– Ой, Марадуфу! – кричит он, – Больно же!

Теперь смеётся Марадуфу.

– А ты у нас был заколдованный бамбук! – кричит он, – Вот я тебя и расколдовал!

Наступает ночь. Каркас дельтаплана почти готов. Ребята закрепляют последние штанги верёвкой и крепко связывают их. Али смотрит в небо.

– Там, наверно, холодно? – спрашивает он.

Марадуфу встаёт на каркас дельтаплана и со всей силы прыгает по нему. Руками со всей силы расшатывает его, проверяет на прочность.

– Да! – отвечает он, – Надо брать с собой тёплую одежду и много еды. В видении, которое мне показал колдун, я видел снежные горы. Они выше чем, наш Килиманджаро, и снега на них больше.

Али смотрит на Марадуфу и ёжится.

– Уф! – говорит он, – Как ты это всё выдержишь?

– Не знаю?! – отвечает Марадуфу, – Оденусь теплее. Возьму с собой тёплое одеяло и в путь! – он собирает инструмент, – Ладно! Завтра доделаем. Давай по домам.

10

Наконец-то наступил долгожданный день для Марадуфу. Дельтаплан построен и он, и его друзья, несут дельтаплан в гору. Они останавливаются на вершине горы. Марадуфу укладывает вещи в аппарат. Садится в него, как в кресло и берёт в руки подвесные кольца управления. Али толкает его кулаком в плечо.

– Ну, давай, Брат! – говорит он, – Не подведи!

Друзья дружно поднимают аппарат на руки и бегут с ним с горы. Сильно разбегаются, отпускают. Аппарат сначала летит параллельно земле, потом набирает высоту и наконец, он взмывает в небо. Марадуфу визжит от радости и смотрит вниз. Всё как во сне. Точь в точь. На земле бегут за ним друзья. Они машут руками и что-то кричат. Марадуфу делает над ними круг, машет им рукой. Делает прощальный круг над окраиной своего поселения и улетает прочь в сторону.

В это время в джунглях, в своей хижине, колдун произносит громко вслух какие-то заклинания. Что-то бросает в котёл. Машет руками и протягивает их к небу. Потом громко завывает и кричит:

– Лети, Дитя! В белые края! Мой Дух и Моя Сила всегда будут с тобой! – потом машет рукой, – А я почему-то думал, что у тебя на спине крылья вырастут...

В это время в тайге Кузнецкого Алатау хакасский шаман с бубном прыгает вокруг костра. Он выкрикивает какие-то заклинания. Всё сильнее и сильнее трясёт бубном и наконец-то впадает в транс. Падает на землю и трясётся в судорогах.

– Скоро в тайге будет порядок! – кричит он, – Чисайна идёт в наш мир!

11

Марадуфу удобно сидит в дельтаплане. Вдруг впереди замечает океан. Небо над океаном чёрное и не дружелюбное. Оно всё в тучах. В общем, выглядит не приветливо. Он начинает нервничать. Крутит головой во все стороны и ёрзает на месте.

– Это же океан? – кричит он.

Потом тянет за кольцо, пытается управлять аппаратом, но тот его не слушает. Марадуфу злится на аппарат.

– А, ну! – кричит он, – Поворачивай!

Аппарат летит прямо на океан. Марадуфу трясёт его по-всякому. Дёргает за все верёвки.

– Бестолковый бамбуковый скелет! – кричит он, – Ты не хочешь меня слушаться?

С ужасом в глазах смотрит по сторонам. Берега уже не видно, под ним кругом океан. Он успокаивается, садится удобней и вытягивает перед собой руки.

– Хорошо! – говорит он, – Хорошо! Я не буду тебя раскачивать, дёргать, а то... ещё развалишься. Я что? Из дома улетел, что бы помереть среди океана? – он начинает кричать на аппарат, – Но если ты меня не будешь слушаться, то, как это интересно, по-твоему, я попаду домой, а?

Он замолкает и вспоминает слова друга.

– Говорил же мне друг Али! Полетай Марадуфу около дома... Потренируйся! И почему я его не послушал?

Он всовывает руки в рукава, складывает их на груди, втягивает голову в плечи и смотрит тупо перед собой. Дельтаплан резко набирает высоту. Становится холодно. Идёт мокрый снег. Одежда быстро промокает и замерзает. Марадуфу пытается достать одеяло, но одежда стоит колом. Из-за этих неудобств и неуклюжих движений одеяло срывается и улетает прочь. Марадуфу кричит в след улетевшему одеялу:

– Чёртов пилот! Ты, как теперь без тёплого одеяла будешь? – короткая пауза, – Ну и замерзай!

Он садится в прежнее положение. Вдруг становится тепло. Аппарат попадает в тёплые потоки. Марадуфу высовывает руку, шевелит пальцами и начинает оживлённо улыбаться.

– То-то же! – говорит он, – Тепло!

Расставляет руки в стороны и начинает делать всем телом танцевальные движения.

– Грейся Нигер!

Бьёт слегка кулаком по каркасу аппарата.

– Значит, ты меня не слушаешь, да? А всё равно обо мне заботишься, да? Хорошо! Значит, ты знаешь куда лететь? Будь, что будет?! Лети! А я буду наслаждаться полётом!

Аппарат развивает большую скорость. На небольшом расстоянии с ним выравнивается пассажирский авиалайнер. В авиалайнере пассажиры с удивлением смотрят на Марадуфу. Одни улыбаются, другие крутят пальцем у виска. Марадуфу тоже оживает и начинает показывать рукой, что у него всё хорошо. Он улыбается. Потом вспоминает, что надо представиться.

– Меня зовут Марадуфу! – громко кричит он, – Я лечу!

Авиалайнер отворачивает в сторону и летит своим курсом. Марадуфу удивлённо смотрит на свой аппарат.

– Ничего себе?! – говорит он, – Это мы, с какой скоростью летим? Нас железная птица, кое-как догнала!

Он снова раскидывает руки в стороны и делает танцевальные движения руками. Потом успокаивается, садится по удобней и разговаривает сам с собой:

– Вот железная птица знает куда летит! А, я даже не знаю куда лечу. Я даже не знаю, сколько прошло дней?

Он опускает голову на грудь и начинает дремать. В это время он видит приятный тёплый сон. Ему снится его хижина. Он смеётся с друзьями. Прыгающий колдун со своими заклинаниями. Зелёные деревья в снегу. Белые люди. Пока Марадуфу дремлет, его дельтаплан облепляют маленькие перелётные птички. Марадуфу просыпается, тупо смотрит перед собой и говорит сам себе:

– После того, как я побывал у колдуна, мне снится один и тот же сон... Интересно, что он мне вбил в голову? – он осматривает весь дельтаплан, – Даже эти маленькие птички и то знают куда летят!

Над океаном наступает ночь. Тёмная, молчаливая, не дружелюбная. Марадуфу всю ночь не смыкает глаз и лишь под утро его сражает дремота. Он спит. На востоке брезжит рассвет. Марадуфу открывает глаза, поднимает голову и зевает. Смотрит прищуренными глазами в сторону горизонта. Он видит полоску берега. В груди у него что-то ёкает. Он удивлённо расширяет глаза, и небывалая радость его накрывает. Это Индия. Конечно же, Марадуфу этого не знает, но радости его нет предела.

– Земля! – кричит он, – Наконец-то земля!

Он снова раскидывает руки в сторону и показывает движения танца. Птицы тоже взбурораживаются и чирикают. Аппарат снижается сам до высоты птичьего полёта. Марадуфу бьёт тихонько рукой по каркасу.

– То-то же! Ты всё понимаешь без слов!

Марадуфу пробует управлять аппаратом, но он его по-прежнему не желает слушать. Им по-прежнему управляет какая-то неизвестная сила. Марадуфу дёргает верёвки, раскачивает его, бьёт и кричит:

– Тупой бамбуковый скелет! Быстро лети на землю! – резко затихает и успокаивается, – Что-то мне колдун не договорил?! Интересно, что он от меня скрыл? Вернусь домой, я покажу этому колдуну-недоучке! Ему не одно заклинание не поможет от моего гнева.

Марадуфу злится ещё сильнее. Он ещё раз бьёт по каркасу. Аппарат снова набирает высоту. Холодно. Долго летит над Индией. Впереди видны горы Гималаи. Их вершины в снегу. У Марадуфу лицо превращается в кислую мину.

– Нет! – говорит он, – Только не это! Опять холод и одиночество.

Птички сильно чирикают и как по команде, улетают дружной стаей. Марадуфу кричит им в след:

– Куда же вы? Вам что со мной плохо лететь? – грустно смотрит в след птичьей стае, – Ну вот, птички улетели?! Теперь совсем один остался. А это кто там?

В небе появляется истребитель Индийских ВВС. Лётчик пальцами указывает на то, чтобы Марадуфу разворачивался и шёл на посадку. Но Марадуфу его не понимает, лишь в ответ машет ему рукой и улыбается. Потом тычет в себя пальцем и представляется.

– Марадуфу! – кричит он, – Просто лечу! Куда? Не знаю?! У меня всё нормально, не беспокойтесь!

Истребитель делает несколько манёвров вокруг него и открывает огонь. Дельтаплан, как живой начинает маневрировать. Марадуфу машет руками, потом грозит лётчику кулаком.

– Ты что себе позволяешь? – кричит он, – Ты, за что Нигера хочешь убить? Эй! Ты что расист?

Из самолёта продолжают стрелять. Пуля срубает верёвки, которыми управляют аппаратом. Кольца остаются у Марадуфу в руках. Он в шоке смотрит на них, потом переводит взгляд в сторону истребителя.

– Кошмар?! – говорит он, – Эй! Ты за что ненавидишь черномазых?

Истребитель прекращает огонь, разворачивается и улетаёт. Дельтаплан продолжает плавно маневрировать между гор. Марадуфу замёрз и не шевелится от холода. Он весь покрылся инеем. У него даже под носом висят льдинки.

– Надоело всё! – тихо бормочет он, – Всё равно умру?! Если не сейчас от холода, то значит потом от голода! – он посматривает вниз, – Всё, брошусь вниз!

Он кое-как вылезает из своего удобного кресла. Аппарат кренится на одну сторону. Марадуфу соскальзывает, вываливается из него и висит на одной руке. Сильно пугается и кричит:

– Нет! Нет! Я пошутил! Марадуфу ещё рано умирать! Марадуфу ещё хочет пожить!

Он кое-как, из последних сил, влезает в своё кресло, усаживается поудобнее и сильнее кутается в свою одежду.

– Хорошо! – бурчит сам себе под нос, – Где придётся умереть, там значит, и буду умирать...

Высокие горы Гималаи заканчиваются. Впереди низкие горы Кузнецкого Алатау. На них редкие деревья с белыми шапками. Марадуфу смотрит на них удивлённо.

– Прямо как в моём видении! – говорит он.

Дельтаплан снижается. Становится теплей. Тайга становится плотной. Деревья становятся высокими. Марадуфу потирает ладони.

– О, тепло! – говорит он и смотрит вниз. – Чую, бананами здесь не пахнет!

12

А в это время в Хакасской тайге, в деревне лесорубов на деляне, происходит ЧП. С треском и грохотом падает спиленное дерево. Где-то, кто-то кричит:

– Берегись!

Но уже поздно. Под деревом лежит мужик, его зовут Федька. Нога придавлена спиленной сосной. Со всех сторон бегут мужики лесорубы, поднимают дерево и вытаскивают Федьку из-под сосны. Подбегает Бригадир.

– Ну, что тут у вас? – кричит он.

– Да вон! – кто-то кричит из толпы, – Федьку прищемили!

– Ничего себе, прищемили! – отвечает Федька сквозь зубы, – По ходу перелом ноги!

Бригадир чешет затылок.

– Да! – говорит он, – Угораздило же! Надо в деревню его! В медпункт. Грузите в уазик! Мужики дружно поднимают его и на руках несут в машину.

13

Бригадир быстро ведёт узик по лесной заснеженной дороге, а Федька лежит, постанывает.

– Ну, что же я, так не удачно-то, а? – говорит он, – Прозевал вспышку!

Бригадир его успокаивает.

– Ты главное Федька не переживай! – говорит он, – Не спеши из больницы убегать, подлечись. Я наряды закрою, как положено. Тебя не обижу. Ты у меня на хорошем счету.

– Да я, Бугор, пару деньков отваляюсь, да и приду на деляну! – говорит Федька, – Что мне койку протирать?

– Ну, как знаешь?! – отвечает бригадир, – Дело хозяйское.

14

В деревенском медпункте медсестра накладывает Федьке гипс. Бригадир стоит в пороге. Федька хитро поглядывает на неё и улыбается. Держится бодрячком, как будто у него всё нормально.

– А ты, Бугор, прав! – говорит он, – Я, наверно, с недельку здесь подлечусь. Что мне на деляне с поломанной ногой-то делать?

Медсестра поглядывает на Федьку и кокетливо улыбается. Бригадир тоже улыбается и поддакивает.

– Конечно, подлечись! – говорит он, – Зачем торопиться-то. Но всё, мне пора. На днях заеду, проведаю...

Федька машет рукой Бригадиру.

– Давай, Бугор! – говорит он.

Бугор грозит Федьке пальцем.

– Федька! – говорит он, – Ты смотри тут аккуратней!

Федька потирает рука об руку.

– Не бойсь, Бугор! Всё будет в лучшем виде!

15

А в это время в тайге, в охотничьей заимке, сидят три охотника-промысловика. Один лет пятидесяти на вид, коренной национальности, по прозвищу Ванька Лиса. Прожжённый, очень грамотный охотник. И двое русских молодых парней лет под тридцать, Вовка Черобан и Хромой. У Вовки фамилия Черобанов, от того и прозвище, а у Хромого, потому что он действительно хромает на одну ногу. Когда-то угодил в свой собственный капкан, но, тем не менее, ему это по тайге бегать не мешает. На столе стоит еда и бутылка с алкогольным суррогатом. В углу стоят ружья, а на стене над полатами, висит балалайка. Хромой аккуратно разливает суррогат по кружкам.

– За весь день одна белка... – говорит он, – Что-то нам нынче не фартит?!

Вовка Черобан поднимает кружку.

– Да, нынче сезон какой-то не удачный, – говорит он и выпивает, – Зверья вообще нет! Штук десять капканов проверил, пусто! Петли проверил, тоже пусто! А на ружьё смотреть стыдно. В этом сезоне ещё не одного выстрела не сделал... – он втыкает вилку в мясо, – А вы заметили? Следы-то на снегу только мышьиные! Значит и охота у нас будет такая же...

Ванька Лиса около печи выделывает шкурку зайца.

– Дичи действительно мало... – говорит он, – Старики говорят, когда зверя станет мало, то это значит, что люди его стали сильно истреблять! Вот тогда тайга призовет себе на помощь Духа. По-Хакасски, мы зовём его Чисайна, а на русском Леший. Так вот, Чисайна всех изгонит из тайги, а каждого зверя и каждое дерево возьмёт под свою защиту...

Хромой выпивает залпом кружку, ставит её и вытирает губы.

– Ну, ты наговоришь сейчас?! – говорит он, – Это сказки прошлого! Кузнецкий Алатау всегда был богатым. Тайга тысячелетиями кормила людей и ещё столько же прокормит. Вы, хакасы, привыкли верить всяким суевериям...

Ванька Лиса откладывает шкурку зайца в сторону и вместе со своим стулом подсаживается к столу. Вовка Черобан наливает ему суррогата. Ванька выпивает и закусывает.

– Шаман предсказал, – говорит он, – а мы Шаману верим...

Несколько секунд стоит тишина. Все молча едят. Потом Черобан выпивает ещё одну кружку суррогата, ставит её на стол и закусывает.

– А, я почему-то, тоже верю?! – говорит он, – В округе четыре деревни и все об одном и том же говорят...

Хромой встаёт, выходит из-за стола, снимает со стены балалайку, укладывается поудобнее на полатах и весело играет.

– А, я не верю! – кричит он, – Бред какой-то! Леший, Чисайна! Двадцать первый век на дворе...

Ванька Лиса продолжает жевать мясо.

– Верить, или не верить, это уже дело твоё?! – говорит он, – Но смеяться над этим не надо! Время расставит всё на свои места.

Вовка Черобан резко выскакивает из-за стола, весело раскидывает руки в разные стороны, весело притоптывает ногами и кричит:

– Музыка! Вот это лучше всяких суеверий! – он громко поёт, – Ой, ня верю я в енти суеверия!

16

В это время над охотничьей избушкой резко идёт на снижение дельтаплан. Марадуфу в нём сидит, как на иголках. Он изо всех сил пытается управлять аппаратом, но у него ничего не получается. Дельтаплан падает на пушистую кедр и зависает на ней в перевёрнутом виде. Какая-то сила выбрасывает Марадуфу из аппарата. Он летит вниз, сшибая ветки на своём пути, падает в сугроб, резко соскакивает на ноги и кричит:

– Что это? Где я нахожусь?

Он смотрит вверх. На макушке кедры качается аппарат, потом он резко срывается и летит вниз. Марадуфу наклоняется и накрывает голову руками. Возле него с треском падает дельтаплан и поднимается снежное облако. Марадуфу хохочет истерическим хохотом, потом плачет, падает на колени и поднимает руки вверх.

– Спасибо! – кричит он на всю тайгу, – Спасибо всем кто меня знает!

Съёживается весь от холода и осторожно, не торопясь, пробирается по глубоким сугробам. Луна хорошо освещает местность. Марадуфу видит избушку. В избушке, в окошке, мерцает слабый свет. В его глазах от радости вспыхивает огонёк. Он по пояс в снегу быстро начинает пробираться в сторону избушки.

– Что это за земля? – спрашивает он, – Кто здесь живёт? Так холодно и столько много снега! Да разве здесь вообще можно жить?

Подходит к окошку, заглядывает вовнутрь и видит там людей. Один, как дурак танцует, другой сидит за столом, третий лежит и играет на каком-то инструменте.

– Вот оно, моё спасение! – сквозь зубы говорит Марадуфу, – Нужно к ним зайти, представиться. Рассказать им, откуда я, и они мне расскажут, где я нахожусь...

Марадуфу стучит в окно, машет рукой и улыбается. На фоне замёрзшего стекла улыбка смотрится не очень человеческой и дружелюбной. Вовка Черепан уже разошёлся в танце на всю катушку. Хромой играет так, что не видно взмахов руки, которая бьёт по струнам. Ванька Лиса радостно и быстро хлопает в ладоши. Стук в окно прерывает их веселье. Балалайка затихает. Ванька Лиса смотрит в окно и автоматически продолжает хлопать в ладоши. Люди видят в окошке чёрное лицо. Хромой с перепугу крестится. Лицо исчезает. Хромой осторожно показывает пальцем на окно.

– Я галюна, чё ли, словил? – говорит он, – Чёт я не понял, чёй-то было?

– Нет?! – говорит Ванька шёпотом, – Все в раз не могли, словить галюна... Лицо видели? Какое оно страшное было...

Вовка Черепан чешет затылок.

– Ух, как мне всё это не нравится?! – говорит он, – Я теперь один по тайге никуда не пойду!

Они слышат хруст снега. Со скрипом открывается дверь в сени. Тишина. Все замерли и ждут. Открывается медленно дверь в избушку. На пороге стоит чернокожий человек. На голове много косичек. Сам огромного роста. Весь покрыт инеем. Улыбается. Белые зубы на фоне чёрного переливаются, как снег, и он громко кричит:

– Марадуфу!

Воцаряется мёртвая тишина. Все на него смотрят и хлопают глазами. Марадуфу выпрямляется, расправляет свои широкие плечи, вытягивает шею и, с улыбкой во весь рот, повторяет ещё громче:

– Марадуфу!

Охотники внимательно на него смотрят, и им кажется, что он на глазах у них подрос ещё на полметра. Его слова, как громкое эхо проносятся по избушке. Ванька Лиса не выдерживает и кричит во весь голос:

– Ну, чё, допились, мужики? Это Чисайна!

Ванька Лиса и Хромой, как по команде, резко подрываются с места и проскакивают мимо Марадуфу в двери. Марадуфу ничего не понимая, провожает их взглядом. Вовка Чербан падает на задницу, пятится назад, резко прыгает в сторону и хватается ружьё. Ружьё у него в руках всяко-разно крутится, падает на пол, он его поднимает, подбегает к ночному гостю, отдаёт ружьё Марадуфу в руки, приседает и проскальзывает к дверям на выход. Марадуфу держит ружьё. Долго рассматривает подарок, поворачивается назад и закрывает входную дверь. Подходит к столу, садится на стул и ставит ружьё между ног. Внимательно осматривает избушку и размышляет вслух.

– Странные люди?! – говорит он, – Может у них так принято встречать гостей? А может у них такой обычай? Освободили мне избушку, чтобы я смог отдохнуть хорошенько с дороги... – Марадуфу улыбается, – Точно?! Я отдохну, а они потом придут, и мы познакомимся...

Он отставляет ружьё в сторону, поворачивается к столу и нюхает содержимое бутылки. Наливает себе в кружку суррогата и выпивает. Потом берёт в руки большой кусок мяса, откусывает, жуёт и одновременно качает головой от удовольствия.

– Ыы?! Как вкусно! – говорит он, – Вот это я понимаю, угощение, так угощение!

Он досыта наедается с дороги. Сбрасывает с себя всю одежду. Заползает на полати, укрывается одеялом, удобно укладывается и засыпает мертвецким сном.

17

А Ванька Лиса и Хромой тем временем уже врываются в таёжную деревушку. Ночь. Они орут, как погорельцы. Сами раздетые и босые. На их крики сбегается деревенский люд. Следом на мотоцикле подъезжает участковый милиционер, Михалыч. Сам ростом метр с кепкой. Он глушит мотор, пробивается сквозь толпу в середину, расставляет в сторону руки и на людей кричит:

– Что за шумиха? А ну, говорите, чего расшумелись?

Охотники трясутся, друг на друга смотрят, говорить не могут. Хромой, кое-как заикаясь, выговаривает:

– Так ведь, это... к нам ночью Чисайна в гости пожаловал!

Участковый машет руками и плюёт на землю.

– Тьфу ты, ё-маё! – говорит он, – Жрёте там свой шумряк ведрами! Как к вам ещё черти всем своим стадом не пришли?

Хромой смотрит Участковому в глаза и трясёт перед его лицом указательным пальцем.

– Ты так, Михалыч, не скажи! – говорит он, – Спроси у Лисы, коль мне не веришь!

– А, что Лиса? – кричит участковый, – Трезвенник, что ли? Поди, больше вас ещё выпил?

Старики на эту картину смотрят серьёзно, а молодёжь смеётся. Ванька Лиса заикается и жестикулирует руками.

– Мы ужинали?! – говорит он, – Вдруг, кто-то стучит в окно?! Смотрим! – показывает руками Участковому в лицо, – А там?

Участковый отмахивается.

– Ну, ты, это... не машишь так... – говорит он, – Что там?

– Чёрное лицо... во всё окно... – говорит Ванька, – Улыбается, гад!

Хромой перебивает разговор.

– Потом хруст снега... – говорит он, – Поступь тяжёлая. Человек так не ходит. Потом дверь открывается... – он показывает руками, – В дверях стоит такой огромный, весь покрыт инеем...

Хромой руками гладит свою голову и продолжает:

– На голове вот так много косичек...

Он запикивает свои указательные пальцы себе в уголки рта, растягивает рот и оскаливает зубы, потом снова продолжает рассказывать:

– Улыбнётся... зубами как сверкнёт. Страшно, аж жуть! Мы-то с Ванькой вырвались, а вот Черобана... – он смотрит в землю, – наверно порвал...

Участковый хмурит брови.

– Да? – удивлённо говорит он, – Ну и дела?! Даже и не знаю, верить вам или нет?

– Он и говорить-то не умеет?! – продолжает Ванька, – Стоит в дверях: «Маара, маара, эфу, пуфу».

Светаёт. Кто-то ещё выбегает из леса. Толпа пристально всматривается. Это Вовка Черобан. Подбегает к толпе, весь запыхался. Тоже раздетый и босиком.

– Вован! – радостно кричит Хромой, – Живой! А мы тут, как раз о тебе говорим.

– Ну, а ты, алкоголик, – строго спрашивает участковый у Черобана, – что нам расскажешь?

Вовка Черобан начинает скромно свой рассказ:

– А я... ружьё успел схватить... – он ловит на себе пристальные взгляды и начинает хвастаться, – Раз выстрелил, он стоит. Второй раз, третий. На меня идёт. Вырвал ружьё. Меня взял, как швырнул! Ну и силища у него! Я метров тридцать пролетел... хорошо сугроб большой попался!

Из толпы выходит вперёд пожилая, авторитетная женщина с трубкой во рту. На вид лет пятьдесят. Длинные седые волосы ниже плеч. Это местная колдовка. Она, не торопясь, вынимает трубку изо рта и говорит:

– Шаман предупредил, что Чисайна придёт. Вот, Михалыч, это время и пришло...

Участковый отмахивается рукой.

– Ой?! Да слышал я про вашего Шамана! – говорит он, – Мне-то что делать? – обращается к толпе, – Нужно зимовье проверить. Кто со мной туда пойдёт? Добровольцы есть?

Народ, как ни в чём не бывало, начинает расходиться. Участковый переводит взгляд на охотников. Охотники машут руками, молча разворачиваются и убегают. Вовка Чербан стоит, смотрит на участкового и машет на него рукой. Потом выпячивает глаза.

– Я туда... – кричит он, – даже под расстрелом... не пойду!

Он разворачивается и убегает. Участковый смотрит ему в след и качает головой.

– Интересно?! – говорит он, – Кто их так мог напугать? Неужели вправду Леший появился? Поеду, съезжу к лесорубам. Посмотрю, что у них там...

Колдовка, не спеша, раскуривает трубку и пристально смотрит на Участкового.

– Видно кого-то прокляла тайга, раз Дух ей на помощь пришёл! – говорит она, – Теперь в лес ходить опасно. Заведёт куда-нибудь и бросит на погибель...

Участковый на несколько секунд задумывается, потом вяло машет рукой и садится на мотоцикл.

– Ладно?! – говорит он, – Поехал я!

Он заводит мотоцикл и уезжает. Колдовка, что-то шепчет ему в дорогу.

18

Раннее утро. Деревня лесорубов стоит на склоне горы. Улица пустая, работы ещё не начались. Участковый подъезжает к конторе, глушит мотор и заходит в неё. В конторе, как всегда в печи весело горит огонь, на печи всю кипит чайник. На столе стоит бутылочка водки и закуска. За столом сидит бригадир и как всегда читает какие-то бумаги. Увидев Участкового, бригадир оживает.

– О! – говорит он, – Михалыч! Каким ветром? Проходи, садись. Давненько ты к нам не заглядывал, да ещё в такую рань.

Участковый присаживается к столу. Фуражку снимает и кладёт на подоконник.

– Да я... и сегодня бы не заглянул... если б не одно обстоятельство... – говорит он, – Промысловики... сегодня ночью своё зимовье покинули. Прибежали в деревню раздетые, босиком. Говорят, ночью в зимовье к ним сам Чисайна ворвался.

Бригадир улыбается и разливает водку по стаканам.

– Да брось ты, Михалыч! – говорит он, – На дворе двадцать первый век. Давай лучше по сто грамм.

Они выпивают и закусывают. Участковый жуёт и смотрит бригадиру в лицо. Потом, не торопясь, ставит локоть на стол и поднимает указательный палец перед лицом бригадира.

– Двадцать первый век, а все факты на лицо?! – говорит он, – Все напуганы сильно, а ты знаешь? Они ведь ребята не из робких! Здоровый, говорят. Чёрный, как уголь. На голове сто косичек. Говорить не умеет. Только, что-то там, маракует да фукает...

Бригадир смеётся.

– Да пьют они там, как черти! – говорит он, – Вот им и померещилось...

Участковый закуривает сигарету и делает глубокую затяжку.

– Да пить-то, они пьют! – говорит он, – Только вот... троим сразу, померещиться не может. Вовка Черёбан даже стрелял несколько раз в Лешего.

Тут по одному входят в контору мужики на планёрку. Одни стоят, другие присаживаются на корточки возле печи. Участковый продолжает:

– Лешему хоть бы что! Схватил Вовку, как швырнул! Как будто камень. Хорошо снег, так Вовка мягко упал. Силища, говорят у него, огромная...

Мужики с открытыми ртами слушают рассказ, а бригадир хмурит брови.

– Хоть убей, Михалыч! – говорит он, – Пока сам его не увижу, как тебя сейчас, ни за что не поверю.

– Ты можешь мне не верить, а мужики седыми стали. Это, как надо напугать, что бы седина вылезла? А ещё когда поехал к тебе, колдовка наша с трубкой-то, знаешь?

Бригадир кивает головой в знак согласия.

– Ну да!

– Так вот... – продолжает участковый, – она говорит, якобы кого-то прокляла тайга. Теперь Чисайна всем людям мстить сильно будет.

– Но мы не охотники?! – говорит бригадир, – Мы просто лесорубы. Нам бояться нечего!

Участковый надевает фуражку, встаёт и идёт на выход. Потом оборачивается и жмёт бригадиру руку.

– Но, мне пора! – говорит он, – Вы всё равно, будьте осторожней...

19

В это время в деревне Федька выписывается из медпункта. По коридору идёт молодая, симпатичная медсестра, а Федька бодро на костылях идёт за ней. Перед выходом на улицу медсестра оборачивается и строго наказывает:

– Если что, то я вас не выписывала, вы сбежали сами! Доктор ничего не знает о вашем уходе.

Федька её прижимает к себе, а она кокетливо улыбается.

– Не подводи меня, Федичка!

Федька кладёт руку себе на грудь.

– Если что... – говорит он, – я сбежал сам без разрешения. Вали всё на меня!

Федька выходит на улицу, медсестра закрывает дверь и кричит ему вдогонку:

– Федя не забудь, что через месяц надо снять гипс и вернуть костыли!

Федька оборачивается и машет рукой.

– Обязательно?! – говорит он и тут же кричит ещё громче, – Обязательно верну! Не волнуйся!

Светит ярко солнце. Белый снег слепит глаза. Мороз. Федька застёгивает фуфайку. Натягивает цигейковую шапку на голову, а глазами смотрит по сторонам. Мимо его проходит Хромой. Он пьяный. В руках у него откупоренная бутылка водки.

– Хромой?! – говорит удивлённо Федька.

Хромой останавливается и поворачивается к Федьке. Прищуривает один глаз. Долго смотрит в его сторону и идёт к нему. Федька улыбается и протягивает руку Хромому.

– Здорово, Хромой! – говорит он.

Хромой перекладывает бутылку в другую руку и тоже подаёт Федьке руку. Федька, раскачивая, жмёт руку Хромому.

– У! – говорит Федька, – Да ты, я вижу, никакой! Вроде сезон охоты, а ты в деревне водку глотишь?! Непорядок! Нет, непорядок! Ты, что? Уволился, что ли из заготовителей?

Хромой качает головой и протягивает Федьке бутылку. Федька делает несколько глотков с горла и отдаёт бутылку обратно Хромому. Хромой смотрит на бутылку.

– Ты не поверишь! – говорит он, – Не сам уволился. Чисайна пришёл в тайгу и уволил. Причём всех троих сразу.

– Какой ещё Чисайна? – спрашивает Федька.

Хромой разводит в сторону руки.

– Леший, Федька! Леший! Самый настоящий...

Федька с недоверчивой улыбкой на лице, медленно отводит голову в сторону, а глазами смотрит на Хромого.

– Да, ну?! – говорит он, – Ты щас насочиняешь!

– Хошь, верь! Хошь, не верь! – говорит Хромой и протягивает бутылку Федьке, – Будешь ещё?

Федька берёт бутылку, делает несколько глотков и подаёт бутылку обратно. Хромой тоже делает несколько глотков и вытирает ладонью рот.

– Теперь в тайгу лучше не ходить! – говорит он, – А с Чисайной и вовсе, лучше не встречаться. Здоровый, чёрный! Страшно...

Хромой смотрит на Федькины костыли и трогает их.

– А ты, в какую сторону? – спрашивает он.

– Да я, не спеша... в деревню лесорубов прогуляюсь!

Хромой засовывает бутылку в карман Федьке.

– Тогда это тебе пригодится!

Он поворачивается и уходит. Федька провожает его взглядом. Потом достаёт бутылку, отхлёбывает несколько глотков и, не торопясь, идёт по улице. Слегка захмелевший, он разговаривает сам с собой:

– Огромный, чёрный, страшный! Ха-ха! Так я ему и поверил. Мне встреча с ним, уж точно не грозит!

20

В это время в охотничьей избушке просыпается Марадуфу. Он садится на полатах и о чём-то думает. Судя по виду, хорошо выспался. Потягивается. Из окошка бьёт яркий свет. Он осматривает взглядом всю избушку. На стене висят тулупы. У стены стоят ружья. У печки три пары унтов и одна пара валенок. Он берёт в руки пару унтов и примеряет их. Они ему подходят. В печи уже давно погас огонь. Марадуфу накладывает дрова и поджигает их. Потом подходит к стене, снимает тулуп, надевает его. Тулуп, как на него пошитый. Он разглядывает себя и улыбается.

– Странный народ?! – говорит он, – Носят одежду из шкур диких животных. Они, наверно, такие же дикие, как эти бедные животные. Но ничего?! Я смогу им понравиться!

Он выходит в сени. Слева и прямо, двери. Справа, на полках, банки. Он открывает дверь слева. За дверью кладовая. На вешалах висят замороженные тушки зайцев, тетеревов и одна большая туша козы. Он их трогает, нюхает и морщится. Вдоль стены стоят железные бочки. Марадуфу открывает одну бочку, в ней сахар, соль, крупы. Ещё одна дверь. За ней дровяник. Справа в несколько рядов сложены дрова. Слева в углу стоит ведро с креолином. Марадуфу его поднимает и нюхает. Резко убирает ведро в сторону и морщится.

– Фу! – говорит брезгливо он, – Ну и вонь!

Ставит ведро на место. Дальше видит ещё одну дверь. Он заглядывает за неё, там баня. Он вдыхает запах бани и закатывает вверх глаза.

– Вкусно!

Марадуфу подходит к поленнице, набирает в руки охапку дров и несёт их в избушку. В избушке он подбрасывает в печь несколько поленьев, плотно закрывает дверцу и выходит на улицу. На крыльце он останавливается и стоит. Светит яркое январское солнце. Ослепительный снег обжигает глаза. Марадуфу осматривает всё вокруг, потом поднимает голову и смотрит на небо. Небо чистое, ясное. Он закрывает глаза и втягивает воздух полной грудью.

– Какая красота! – говорит он, – Мне здесь нравится! В моих видениях было все, похоже, но не так ярко и красиво.

Он спускается по ступенькам вниз, наступает на снег, проваливается и падает на пятую точку. Поднимается, смотрит по сторонам, видит тропинку и идёт осторожно по ней. Тропинка выводит его к дороге. Подойдя к дороге, он останавливается и оглядывается в сторону избушки.

– Не заблудится бы?! – говорит он.

Вдруг слышит слабый шум. Он поворачивается и видит какого-то человека. По дороге не торопясь, на костылях, ковыляет изрядно подбалдевший Федька. Федьке тоже что-то послышалось. Он оборачивается в обратную сторону, видит, никого нет, разворачивается и спокойно идёт дальше. Марадуфу расширяет глаза от удивления и радуется, что видит человека. Он выбегает на дорогу позади него и дружелюбно этого человека окликает:

– Эй! Друг! Подожди!

– Странно?! – думает Федька, – Только что оборачивался и никого не видел...

Он оборачивается ещё раз и видит чёрного человека. Всё как рассказывал Хромой. Федька сильно пугается. У него из рук выпадает почти пустая бутылка. На этой же бутылке поскользывается сам Федька и тоже падает. Орёт, как сумасшедший. Потом резко вскакивает и бежит.

– Мама! Помогите! – кричит он на весь лес, – Точно, как Хромой описывал! Помогите!

Костыли мелькают так, что их почти не видно. Марадуфу удивлённо смотрит убегающему вслед человеку.

– Что я такого сделал, что они от меня все убегают? – говорит удивлённо он, – Из избушки убежали... Этот убежал... Так Марадуфу никогда не узнает, где он находится?

Марадуфу возвращается обратно на тропинку и идёт к избушке. Он не смотрит по сторонам, а только смотрит себе под ноги и болтает сам с собой.

– Странные здесь люди?! Они, наверно, Нигеров боятся?

Он идёт и упирается в странные ноги. Останавливается. Поднимает потихоньку голову, перед ним стоит лось Сохатый. От неожиданной встречи Марадуфу пугается и вздрагивает.

– А! А! – кричит Марадуфу и выставляет перед собой руки, – Что? Что тебе надо? Жираф... – он смотрит на рога и добавляет. – С рогами!

Сохатый преданно смотрит ему в глаза. Марадуфу слегка наклоняется вправо, обходит Сохатого и видит на боку у него большую рану. Из раны сильно течёт кровь. Марадуфу начинает улыбаться.

– А, понял?! – говорит он, – Сейчас?! Подожди! Я мигом...

Он забегает в избушку и выбегает с ведром. Зачерпывает из ведра горсть креолина и начинает мазать бок Сохатому.

– Смотри, – говорит он, – если лягнёшь меня, то больше лечить тебя не буду! – морщит нос, – Фу! Ну и вонь! Всё готово, можешь идти.

Сохатый идёт к зарослям, а через несколько метров оборачивается и смотрит на Марадуфу. Марадуфу моет снегом руки.

– Завтра приходи ещё! – говорит он, – Лечение только началось! Странный... Антилопа Гну!

Сохатый уходит, а Марадуфу стоит на крыльце и наслаждается красотой.

21

В это время в конторе лесорубов за столом сидят бригадир, бульдозерист, банщик и мужик по кличке Седой. На столе, как всегда бутылочка и закуска. Бригадир даёт указание.

– Завтра тот лес, что навалили на первой деляне, надо трелёвкой весь сюда стащить к дороге...

Резко открывается дверь. Все присутствующие замирают. В дверях стоит без шапки, расстёгнутый, в гипсе и на костылях, Федька. Он резко подбегает к ведру с водой, зачерпывает ковш воды и выпивает залпом. Долго не может отдышаться. Осматривает всех присутствующих тупым взглядом. Все удивлённо осматривают его.

– Ты как будто состав вражеский пустил под откос, партизан, блин?! – шутит Седой, – Откуда ты такой, Федька?

– А вот оттуда! – кричит Федька.

Бригадир хмурит лоб.

– Федька! – говорит он, – Ты же в больничке лежишь? Тебя откуда такого нелёгкая принесла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.